

# ДОКУМЕНТЫ

## Из архива К.М. Завадского

### *ПОДГОТОВКА К ПУБЛИКАЦИИ, ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ И КОММЕНТАРИИ Э.И. КОЛЧИНСКОГО*

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники  
им. С.И. Вавилова РАН  
Санкт-Петербург, Россия; [ekolchinsky@yandex.ru](mailto:ekolchinsky@yandex.ru)

Письма Б.Л. Астаурова, П.А. Баранова, Д.К. Беляева, М.С. Гилярова, А.А. Парамонова, В.Н. Сукачева, С.С. Шварц к Кириллу Михайловичу Завадскому, деятельности которого посвящена одна из статей этого номера, в основном относятся к 1960–1970-м гг. Они хорошо передают важные черты эпохи в деятельности выдающихся биологов и организаторов науки, раскрывают их подвижническую деятельность в условиях партийно-государственного управления наукой.

**Ключевые слова:** К.М. Завадский, Б.Л. Астауров, П.А. Баранов, Д.К. Беляев, М.С. Гиляров, А.А. Парамонов, В.Н. Сукачев, С.С. Шварц, публикации, конференции.

Эпистолярное наследие выдающегося отечественного биолога, историка и философа науки, которому посвящена одна из статей этого номера, не очень велико. Это письма примерно 200 отечественных и зарубежных ученых, датированные преимущественно концом 1960-х — началом 1970-х гг. Такая выборка вряд ли свидетельство небрежного отношения ученого к более ранней переписке. Скорее, это обусловлено нежеланием хранить ее в условиях, когда каждый день мог стать последним, а каждое «лыко поставлено в строку». Кроме того, сохранилась только деловая переписка, так как когда я разбирал архив Кирилла Михайловича, его вдова — Екатерина Сергеевна Зайчук — попросила меня все личные письма отдать ей, и их дальнейшая судьба мне неизвестна. Очень жаль, так как вместе с ними потеряна возможность узнать о многих событиях в жизни Завадского, не оставивших след в официальных источниках. Тем не менее, нашлось немало документов, авторами которых были видные отечественные биологи, историки и философы (А.Г. Артемьев, И.А. Аршавский. Б.Л. Астауров, В.В. Бабков, П.А. Баранов, Ф.Х. Бахтеев, Д.К. Беляев, Б.А. Быков. Р.Л. Берг, Л.Я. Бляхер, Е.Г. Бобров, Б.П. Высоцкий, Г.Ф. Гаузе, П.А. Водопьянов, М.С. Гиляров, Л.Ш. Давиташвили, А.Л. Зеликман, А.Я. Ильин, М.М. Камшилов,

Р.С. Карпинская, В.И. Кремянский, Е.М. Крепс, В.С. Кирпичников, А.В. Константинов, Е.И. Лукин, М.Е. Лобашёв, А.А. Любищев, А.А. Малиновский, Б.С. Матвеев, И.М. Медведева, Б.М. Медников, С.В. Мейен, С.Р. Микулинский, Е.Ф. Молевич, В.И. Назаров, Л.К. Паавер, А.А. Парамонов, В.И. и Ю.И. Полянские, И.И. Пузанов, Т.А. Работнов, В.И. Разумов, Е.Н. Синская, В.В. Скрипчинский, В.Н. Сукачев, Т.Я. Сутт, Л.П. Татариннов, П.В. Тереньтьев, Н.В. Тимофеев-Ресовский, Б.П. Токин, А.И. Филоков, И.Т. Фролов, К.М. Хайлов, С.С. Хохлов, С.С. Шварц, Г.А. Шмидт, А.Г. Юсуфов, А.В. Яблоков), а также зарубежные ученые из разных стран (Ф.Г.Добржанский, К. Зелинский, К. Такаhashу, Р. Лётер, В.В. Леонович, Э. Майр, Э. Олсон, А. Урбанек, Г. Штуббе, Шао Ци циань, Ф. Эррендорфер и другие). Они дают возможность лучше представить многообразие научных контактов и «социальных сетей» К.М. Завадского. Кроме того, каждое письмо является важным свидетельством духа и быта эпохи.

Огромный источник архивной информации содержат документы, характеризующие различные аспекты деятельности Завадского в Ботаническом институте им. В.Л. Комарова АН СССР, Ленинградском государственном университете и Ленинградском отделении Института истории естествознания и техники АН СССР. Особенно ценна информация, связанная с борьбой ученых ЛГУ против И.И. Презента, деятельностью Завадского на кафедре дарвинизма, его усилиями по развитию современной эволюционной теории в СССР, а также обращения к руководителям страны для защиты интересов науки.

В 1997 г. мы с С.А. Орловым напечатали письма Ф.Г. Добржанского и Э. Майра Завадскому. В этом выпуске я помещаю письма к нему выдающихся отечественных биологов, возглавлявших крупные научные учреждения страны. Письма показывают, что только благодаря их беззаветной преданности и самоотверженному служению ей наука могла развиваться в СССР. Но при этом им приходилось тратить массу сил и энергии на решение простейших вопросов, так как невозможно было сделать ни одного важного шага без ведома вышестоящих структур.

Письма публикуются по ксерокопиям из моего личного архива, сверенным с подлинниками писем, хранящимися в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Я выражаю искреннюю благодарность директору архива И.В. Тункиной за право работать с этим фондом, а также А.Н. Алфертьевой за огромную помощь в работе.

## Письма Б.Л. Астаурова<sup>1</sup> К.М. Завадскому

№ 1

Москва, 31.III.73

Глубокоуважаемый Кирилл Михайлович,

Вчера Василий Васильевич Бабков<sup>2</sup> передал мне от Вас подарок (насколько я успел ознакомиться, очень интересный) «Закономерности прогрессивной эволюции». Хотел

<sup>1</sup> Астауров Борис Львович (1904–1975) — цитогенетик, эмбриолог-экспериментатор. Ученик С.С. Четверикова и Н.К. Кольцова. Окончил МГУ (1927). Работал в КЕПС АН СССР, Среднеазиатском институте шелководства (Ташкент), Институте экспериментальной биологии, Институте морфологии животных им. А.Н. Северцова. С 1967 г. — директор Института биологии развития АН СССР, академик АН СССР (1966). Один из основателей и первый президент ВОГиС (с 1966 г.).

<sup>2</sup> Бабков Василий Васильевич (1946–2006) — историк науки. Ученик А.А. Малиновского. Работал в ИИЕТ АН СССР/РАН.

бы я иметь время, чтобы прочесть внимательно, но время у меня самый дефицитный компонент моего существования.

Спасибо большое! Буду стараться прочесть.  
С уважением Б.Л. Астауров

№ 2

Москва, 16. VII.73

Глубокоуважаемый Кирилл Михайлович,

большое спасибо за присланный сборник Вашей научной конференции. Судя по ним, симпозиум по эволюционной теории в 1922–26 гг. был оживленным и интересным.

Надеюсь книга И.И. Канаева<sup>3</sup> по истории евгеники скоро увидит свет? Какой он молодец!

В здешнем Московском Ин[ститу]те истории естествознания должен бы быть издан интересный сборник по истории биологии (кажется № 5)<sup>4</sup>. В нем статьи по истории генетики и эволюционной теории в очерках-статьях, посвященных ряду наших видных генетиков — Четверикову<sup>5</sup>, Н.К. Беляеву,<sup>6</sup> Лобашёву<sup>7</sup>, Ромашову<sup>8</sup>, м[ожет быть] Филипченко<sup>9</sup>. Я — один из авторов (статьи о Н.К. Беляеве и истории советской шелководческой генетики и о Четверикове). Но что-то дело подвигается медленно и боюсь, что застрянет или будет урезано. Очень бы хотелось издать большую (80 стр.) посмерт-

<sup>3</sup> Канаев Иван Иванович (1893–1984) — генетик, физиолог, историк биологии, член-корреспондент Международной академии истории науки (1971). Окончил Петроградский университет (1918). Работал в школе г. Крестцы, Петергофском естественнонаучном институте, Ленинградском медицинском институте, в Институте эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова АМН СССР. С 1957 г. — в Ленинградском отделении ИИЕТ АН СССР.

<sup>4</sup> Статьи о М.Е. Лобашёве и Ю.А. Филипченко не были напечатаны.

<sup>5</sup> Четвериков Сергей Сергеевич (1880–1959) — энтомолог, генетик, эволюционист. Окончил Московский университет (1906). Профессор МГУ, заведующий генетическим отделом Института экспериментальной биологии. В 1929 г. арестован и выслан на три года в Свердловск, с 1935 г. заведующий кафедрой генетики в Горьковском университете. После августовской сессии ВАСХНИЛ в 1948 г. отправлен на пенсию. Основоположник популяционной генетики.

<sup>6</sup> Беляев Николай Константинович (1899–1937), генетик. Окончил Московский университет (1925). Работал в Институте экспериментальной биологии, в Среднеазиатском и Закавказском институтах шелководства. Расстрелян в 1937 г.

<sup>7</sup> Лобашёв Михаил Ефимович (1907–1971) — генетик, физиолог. Окончил ЛГУ (1932), работал в Лаборатории генетики АН СССР и на кафедре генетики ЛГУ. Всю Великую Отечественную войну был на фронте. После августовской сессии ВАСХНИЛ (1948) был безработным, затем работал в Институте физиологии им. И.П. Павлова АН СССР. В 1957–1971 гг. заведующий кафедрой генетики и селекции ЛГУ. Автор первого после длительного перерыва учебника «Генетика» (1963) в СССР.

<sup>8</sup> Ромашов Дмитрий Дмитриевич (1899–1963) — генетик, ученик С.С. Четверикова. Окончил МГУ. Работал в Институте экспериментальной биологии, Всероссийском НИИ прудового рыбного хозяйства, Институте биофизики АН СССР и др. Неоднократно арестовывался. Автор математической модели генетико-автоматических процессов в популяции.

<sup>9</sup> Филипченко Юрий Александрович (1882–1930) — генетик, зоолог, энтомолог, историк науки. Окончил Императорский Санкт-Петербургский университет (1905), где проработал до конца своих дней. Основатель и руководитель первой в стране кафедры генетики, а также Бюро по евгенике КЕПС, ставшей после ряда преобразований Институтом генетики АН СССР. С 1913 г. читал первый в России курс генетики и опубликовал первый в России учебник по генетике (1917).

ную статью Д.П. Филатова<sup>10</sup> «Мораль будущего». Я отдал ее печатать в сборник «Пути в незнаемое» («Новый мир» «побоялся»). Сборник должен выйти в 1974 г. Но если это не пройдет, не найдется ли возможностей в Ленинграде?

Все доброго Б.Л. Астауров

№ 3

Москва, 31.III.73

Глубокоуважаемый Кирилл Михайлович,

Посылаю Вам отзыв на реферат Рубцовой<sup>11</sup> (2 экз.). Прошу извинить за чрезмерно общий и краткий характер: я в плохом состоянии со стороны здоровья, а дел («текучка») невпроворот.

Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить Вас и Ваших коллег — Рубцову и Галла<sup>12</sup> за присылку «Истории и теории эволюционного учения».

С добрыми пожеланиями.

Б.Л. Астауров

P.S. Прошу Вас подтвердить получение отзыва (2 экз.); я посылаю его простой почтой, чтобы не задерживать доставку.

## Письмо П.А. Баранова<sup>13</sup> к К.М. Завадскому

Дорогой Кирилл Михайлович,

Большое спасибо Вам за присланную мне Вашу интересную, обстоятельную книгу о виде<sup>14</sup>. Пока я её ещё только просмотрел. Прочел лишь то, что вы пишете о взглядах Н.И. Вавилова<sup>15</sup>. Сейчас я пишу вводную статью об его деятельности к библиографи-

<sup>10</sup> Филатов Дмитрий Петрович (1876–1943) — эмбриолог. Окончил Московский университет (1900), организатор и руководитель кафедры эмбриологии в МГУ. Положил начало экспериментально-эмбриологическим исследованиям в России.

<sup>11</sup> Рубцова Зоя Михайловна (1924–2008) — историк биологии, ученица К.М. Завадского. Закончила ЛГУ (1947?), работала в ЛГУ и в ЛО ИИЕТ АН СССР. Основные работы по истории эволюционной цитогенетики в СССР и эволюционной роли апомиксиса.

<sup>12</sup> Галл Яков Михайлович (р. 1946) — историк биологии, ученик К.М. Завадского. Окончил ЛГУ (1969), работал в ЛО ИИЕТ АН СССР, Ботаническом институте им. В.Л. Комарова АН СССР, СПбФ ИИЕТ РАН (по настоящее время). Основные работы по истории экспериментального изучения борьбы за существование и естественного отбора, становлению теории Ч. Дарвина, биографиям Г.Ф. Гаузе и Дж. Хаксли.

<sup>13</sup> Баранов Павел Александрович (1892–1962) — ботаник, эмбриолог и морфолог растений, историк науки. Окончил МГУ (1920). Работал в Средней Азии, в Главном ботаническом саду АН СССР в Москве. В 1949–1954 гг. председатель Президиума Молдавского филиала АН СССР. С 1952 г. — директор Ботанического института АН СССР. Член-корреспондент АН СССР (1943). Один из руководителей борьбы против Т.Д. Лысенко и инициаторов реабилитации Н.И. Вавилова.

<sup>14</sup> *Завадский К.М.* Учение о виде. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. 254 с.

<sup>15</sup> Вавилов Николай Иванович (1887–1943) — генетик, ботаник, селекционер, географ. Организатор и руководитель Всесоюзного института растениеводства и Института генетики АН СССР, ВАСХНИЛ, президент Всесоюзного географического общества. Руководитель борьбы с Т.Д. Лысенко, погиб в сталинских застенках. Создал учение о мировых центрах происхождения

ческой книжечке о Н[иколае]И[вановиче]. Н.И. говорил, вид — целое, т.е. единица, состоящая из целой системы форм. Поэтому я не думаю, что подход Н.И. был односторонним. Как ботаник-растениевод Н.И. шёл по правильному пути. Вообще я очень увлечен личностью Н.И. и очень [хочу (неясно. — Э.И.)] написать хороший очерк о нём. Не знаю, посылал ли я Вам оттиск моей статьи из сборника ВБО<sup>16</sup>, посвященного Н.И. — «Обаяние ученого»? К сожалению, сейчас у меня нет под рукой его\*. Меня сослали в Комарово на дачу — отлеживаться, что-то стало неладно с сердцем.

Сердечно поздравляю Вас с праздником Октября, желаю Вам доброго здоровья, скорой поправки.

Ещё поздравляю с хорошей книгой, которая сыграет положительную роль в нашей обедневшей в последние годы теоретической работе.

Крепко жму Вашу руку.

03.11. 61.

Ваш П. Баранов

\*P.S. Оттиск все же нашел и посылаю.

## Письма Д.К. Беляева<sup>17</sup> к К.М. Завадскому

№ 1

[Без даты. Приблизительно март-апрель 1973 г.]

Глубокоуважаемый Кирилл Михайлович,

К сожалению, отвечаю Вам с некоторым опозданием, т[ак] к[ак] Ваше письмо достигло Академгородка, когда я был в Москве на Общем собрании.

Я полностью поддерживаю Вашу инициативу издания советского журнала «Эволюция», готов участвовать в редколлегии этого журнала и подписать любые бумаги с просьбой о его учреждении.

На собрании Отделения Общей биологии был разговор об этом журнале, и тут выяснилось неоднозначное отношение со стороны членов Отделения. В частности М.С. Гиляров<sup>18</sup> высказался довольно скептически по этому поводу, но зато со стороны

---

культурных растений, сформулировал закон гомологических рядов в наследственной изменчивости организмов, внёс существенный вклад в разработку учения о биологическом виде, создал крупнейшую в мире коллекцию семян культурных растений, заложил основы системы государственных испытаний сортов полевых культур

<sup>16</sup> Всесоюзное ботаническое общество.

<sup>17</sup> Беляев Дмитрий Константинович (1917–1985) — генетик, селекционер. В 1938 г. окончил Ивановский сельскохозяйственный институт, работал в НИИ пушного звероводства, участник Великой Отечественной войны. В 1959–1985 гг. — директор Института цитологии и генетики СО АН СССР, председатель Научного совета по проблемам генетики и селекции АН СССР (1968), председатель Международной ассоциации генетических обществ (1978), академик АН СССР (1972). Основные работы посвящены генетике, селекции животных и теории эволюции. Автор теории стабилизирующего отбора, вскрыл закономерности изменения репродуктивных функций животных при доместикации, разрабатывал генетико-физиологические основы доместикации животных и методы селекции норок, вывел новую цветную форму норок.

<sup>18</sup> Гиляров Меркурий Сергеевич (1912–1985) — зоолог, энтомолог, биолог-эволюционист. Ученик И.И. Шмальгаузена. Окончил Киевский государственный университет, работал в сельскохозяйственных учреждениях УССР. С 1936 г. жил и работал — в Москве. Работал во Всесоюзном

Б.Л. Астаурова<sup>19</sup> была энергичная поддержка. К Я.В. Пейве<sup>20</sup> нам пойти не удалось, но может быть в таком коллективном посещении нет необходимости; для начала, вероятно, достаточно письма, подписанного инициативной группой в его адрес. Думаю, что Я.В. Пейве возражать не будет. Очень важно предварительно договориться с Отделом науки ЦК по этому вопросу. Согласие этой инстанции предопределяет успех дела.

Благодарю Вас за предложение выступить на Вашем семинаре с докладом по дестабилизирующему отбору. Эта идея меня действительно занимает и я охотно сделаю у Вас сообщение на эту тему, но сейчас мне трудно определить возможное время моего приезда в Ленинград. Как только возникнет реальная возможность этой поездки, я сообщу Вам об этом заблаговременно.

С уважением  
Ваш Дм. Беляев

P.S. Большое спасибо за книгу, она только что пришла.

№ 2

Дорогой Кирилл Михайлович,

Чувствую себя очень виноватым за длительную задержку ответа на Ваше письмо.

Главная (хотя не единственная) причина этого — длительный отъезд из Академгородка.

Отвечаю на вопросы Вашего письма.

1. Статью в сборник, посвященный памяти И.И. Шмальгаузена постараюсь дать в конце января. Раньше не смогу. Ориентировочно статья м[ожет] б[ыть] названа так «О стабилизирующей и дестабилизирующей функциях отбора». В основном она будет основана на моем собственном эксп[ериментальном] материале.

2. В Ленинград приехать — доложить свои соображения о дестабилизирующей форме, м[ожет] б[ыть] точнее функции отбора очень хотелось бы. Но я практически не принадлежу себе и мне трудно сейчас спланировать свое время на сколько-нибудь значительный срок. Январь-февраль исключены; м[ожет] б[ыть] возможен март, или скорее апрель. Эта перспектива прояснится скорее всего в начале февраля. Если это действительно будет так, я Вас извещу.

3. К сожалению, не успел написать отзыв на Вашего аспиранта, когда вернулся в Новосибирск, было уже поздно, защита состоялась.

С наилучшими пожеланиями  
Дм. Беляев.  
10.12.73. «Узкое».

---

институте каучуконосов, в Институте эволюционной морфологии и экологии им. А.Н. Северцова, одновременно профессор Московского педагогического института им. В.И. Ленина и МГУ им. М.В. Ломоносова. Академик АН СССР (1974). Академик-секретарь Отделения общей биологии АН СССР (1976–1985), главный редактор «Журнала общей биологии». Лауреат Сталинской (1951) и Государственной (1967, 1980) премии. Создатель почвенной зоологии.

<sup>19</sup> См. примеч. 1 к 1-му письму Б.Л. Астаурова К.М. Завадскому.

<sup>20</sup> Пейве Ян Вольдемарович (1906–1976) — агрохимик. Окончил Московскую сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева (1929). Работал в ВНИИ льна (с 1942 г. — директор), ректор Латвийской сельскохозяйственной академии (1944–1950), президент АН Латвийской ССР (1951–1959). Главный ученый секретарь АН СССР (1966–1971), академик-секретарь Отделения общей биологии АН СССР (1971–1976), Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР V–VI созывов. Академик АН СССР (1966), лауреат Ленинского премии (1964), Герой Социалистического Труда (1969).

№ 3

Дорогой Кирилл Михайлович!

Чувствую, что очень опоздал с представлением обещанной статьи<sup>21</sup>, но теперь это уже необратимо. Наконец, посылаю ее, наспех написанную и с отчетливо видимыми недостатками.

Большое спасибо за книгу — она получена своевременно. О возможном времени приезда в Л[енингра]д сообщу своевременно, когда этот вопрос для меня будет ясен.

С сердечным приветом

Дм. Беляев

28.2.74

## Письма М.С. Гилярова<sup>22</sup> К.М. Завадскому

№ 1

10 декабря 1970 г.

Институт истории естествознания и техники АН СССР

Ленинградское отделение

Профессору К.М. Завадскому

Глубокоуважаемый Кирилл Михайлович,

Из беседы с академиком Е.Б. Быховским<sup>23</sup> нам стало известно, что Вы не возражали бы опубликовать в «Журнале общей биологии» материалы совещания по закономерностям прогрессивной эволюции<sup>24</sup>, состоявшегося в Ленинграде.

Обращаюсь к Вам с предложением прислать нам в редакцию тексты докладов, которые мы сможем издать в одном-двух выпусках журнала — после ознакомления с ними членов редколлегии. Возможно, публикация будет осуществлена в середине-конце 1971 г.

Уважающий Вас

Главный редактор, член-корр. АН СССР

М.С. Гиляров

№ 2

15 XII 1970 г.

Глубокоуважаемый Кирилл Михайлович!

1) Присылайте все статьи; это не гарантирует напечатание всех — в таких симпозиумах<sup>25</sup> бывает и ерунда, но постараемся напечатать побольше.

2) Сдвоить № нельзя сделать. Лучшее соберём в один, а остальные — в 2–3 других, указав в каждой, что она была у Вас доложена.

3) Предисловие дать, пожалуй, нельзя. Возможен 1 из 3-х вариантов.

I. Вы даете теоретическую статью, которая откроет номер.

<sup>21</sup> Беляев Д.К. О некоторых вопросах стабилизирующего и дестабилизирующего отбора // История и теория эволюционного учения. Эволюционные взгляды И.И. Шмальгаузена (к 90-летию со дня рождения) / Отв. ред. К.М. Завадский. Л., 1974. С. 76–84.

<sup>22</sup> См. примеч. 18 к письму Д.К. Беляева № 1.

<sup>23</sup> Быховский Борис Евсеевич (1908–1974) — зоолог, паразитолог, академик АН СССР. Академик-секретарь Отделения биологических наук и уполномоченный по Ленинградским учреждениям АН СССР, директор Зоологического института АН СССР.

<sup>24</sup> Состоялось в декабре 1969 г.

<sup>25</sup> Речь идет о материалах симпозиума «Закономерности прогрессивной эволюции» (1972).

II. Вы даете к I статье сноску на ½ страницы машинкой, а редколлегия дает ½ странички, что в № печатаются доклады совещания.

III. Вы даете в конце № — хронику о совещании с заключением о ее значении.

Я думаю, что Вы сами выберете вариант. Но чтобы не задержать печатание материала — скорее [подчеркнуто дважды] высылайте, иначе утратится новизна. Свою вводную статью можете прислать позже, пока будет работа с рукописями.

С приветом — искренне ваш М. Гиляров.

№ 3

5.I.71

Многоуважаемый коллега!

1) Пожалуй, Вы излишне оптимистичны в прогнозах, сейчас и офсет возможен года через два только (в изд[ательстве] «Наука»), а на печать не рассчитывайте. Годами лежат плановые монографии.

2) Ведущие статьи — охотно возьму и не буду в претензии, если их подобия выйдут через 2—3 года офсетом или иным образом.

3) Обзорная статья имеет смысл при статьях, занимающих номер, а без этого — можно 6—7 стр. для хроники.

4) Советую торопиться. Уверю Вас, что статьи устаревают и далеко не всё достойно публиковаться с запозданием!

5) В интересах авторов прислать статьи в январе [подчеркнуто дважды. — Э.К.] — тогда их печатание в этом году возможно.

6) Спасибо за поздравление — примите взаимное.

7) Извините за качество и стиль письма = сейчас два часа ночи, весь день был занят, завтра тоже.

С приветом — уважающий Вас М. Гиляров

№ 4

[Написано на открытке. На почтовом штемпеле дата: 20.03.73]

Дорогой Кирилл Михайлович,

Большое спасибо за интересный сборник по прогрессивной эволюции<sup>26</sup>. Я не мог быть на Вашем совещании, но мне его материалы интересны. К сожалению, мои соображения остались вне поля внимания докладчиков — мы все теперь очень как-то разобщены. Ещё раз спасибо.

Ваш М. Гиляров

№ 5

Дорогой Кирилл Михайлович,

Спасибо за интересный сборник<sup>27</sup>, который Вы мне прислали. В нём много такого, что по недомыслию считалось крамолой. Общими усилиями сейчас расчищается горизонт биологии!

С приветом — Ваш М. Гиляров

16.VII.73.

<sup>26</sup> Закономерности прогрессивной эволюции / Отв. ред. К.М. Завадский. Л., 1972. 401 с.

<sup>27</sup> Речь идет о первом выпуске «Истории и теории эволюционного учения» (Л., 1973), где была напечатана первая в СССР рецензия на книгу Ф.Г. Добржанского «Генетические основы эволюционного процесса», а также статьи об отечественном неodarвинизме, о симбиогенезе, градуализме и сальтационизме Ч. Дарвина.



№ 6

Дорогой Кирилл Михайлович!

Большущее спасибо за ёще один сборник,<sup>28</sup> который Вы мне прислали. Приходится поражаться, сколь многих Вы мобилизуете вокруг себя, сколько делаете для организации изучения современного в свете прошлого.

Увы, мы плохо ценим своих предшественников. И если у нас цитируются Шмальгаузен<sup>29</sup> и Северцов<sup>30</sup>, то забыты почти совсем и Воскобойников<sup>31</sup>, и здравствующий Ливанов<sup>32</sup>, и П.П. Иванов<sup>33</sup>, и Федотов<sup>34</sup>, Васнецов<sup>35</sup>, и сотни других.

<sup>28</sup> Речь, видимо, идет о сборнике «Наука и техника: вопросы истории и теории» (Вып. VII. Л., 1972), где были опубликованы материалы симпозиума «Первые шаги эволюционной теории в СССР».

<sup>29</sup> Шмальгаузен Иван Иванович (1884–1963) — биолог-эволюционист, сравнительный морфолог и эмбриолог, академик АН УССР и АН СССР. Директор лаборатории экспериментальной зоологии Института общей биологии им. К.А. Тимирязева АН СССР (впоследствии Институт эволюционной морфологии им. А.Н. Северцова) (1937–1948), заведующий кафедрой дарвинизма (1939–1948), организатор и первый редактор «Журнала общей биологии». Один из создателей синтетической теории эволюции, автор теории стабилизирующего отбора. В 1940-х гг. возглавлял борьбу против Т.Д. Лысенко, после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. был освобожден со всех постов, работал старшим научным сотрудником в Зоологическом институте АН СССР.

<sup>30</sup> Северцов Алексей Николаевич (1866–1936) — зоолог, морфолог, биолог-эволюционист. Ученик М.А. Мензбира. Закончил Московский университет. Профессор Юрьевского, Киевского и Московского университетов. Организатор и руководитель Лаборатории эволюционной морфологии, преобразованной им в 1935 г. в Институт эволюционной морфологии и палеозоологии. Академик АН СССР (1920) и АН УССР (1925). Основатель отечественной школы эволюционной морфологии. Автор учений об ароморфозах и о филэмбриогенезах.

<sup>31</sup> Воскобойников Михаил Михайлович (1873–1942) — зоолог, сравнительный морфолог, биолог-эволюционист. Работал вместе с А.Н. Северцовым в Зоологическом музее Юрьевского университета, а с 1903 г. преподавал в Университете Св. Владимира в Киеве, с 1936 г. — заведующий кафедрой зоологии и сравнительной анатомии позвоночных животных, одновременно с 1922 г. заведовал Отделом сравнительной морфологии в Институте зоологии и биологии АН УССР. Основные работы по сравнительной анатомии и функциональной морфологии позвоночных: происхождению черепа, строению и функции жаберного аппарата, эволюции висцерального аппарата. Основоположник функциональной морфологии.

<sup>32</sup> Ливанов Николай Александрович (1876–1974) — зоолог, эволюционный морфолог. В 1901 г. окончил Императорский Казанский университет, где проработал более 79 лет, первый директор Биологического института Казанского филиала АН СССР (1946), заслуженный деятель науки РСФСР. Автор классического труда «Пути эволюции животного мира» (1945, 1955).

<sup>33</sup> Иванов Петр Павлович (1878–1942) — зоолог, эмбриолог. Ученик В.Т. Шевякова и В.М. Шимкевича. Окончил Императорский Санкт-Петербургский университет (1901), где затем работал. Организатор Биологической лаборатории, заведующий кафедрой Психоневрологического института. Создатель теории первичной гетерономности сегментации у метамерных животных (теория ларвальных сегментов, 1928).

<sup>34</sup> Федотов Дмитрий Михайлович (1888–1972) — зоолог, палеонтолог. Ученик В.Т. Шевякова и В.М. Шимкевича. Один из организаторов Пермского университета, директор Камской биологической станции. Заведующий отделом морфологии, заместитель директора Лаборатории экспериментальной зоологии и морфологии животных АН СССР, профессор Ленинградского горного института, работал в Геологическом и в Палеозоологическом институтах АН СССР (1930–1935). С 1935 г. работал в Москве в Институте эволюционной морфологии и палеозоологии и в Палеонтологическом институте. Заслуженный деятель науки РСФСР. Автор классического труда «Эволюция и филогения беспозвоночных животных» (1966).

<sup>35</sup> Васнецов Владимир Викторович (1889–1953) — гидробиолог, ихтиолог. Ученик А.Н. Северцова. Окончил Императорский Московский университет, заведующий отделом филогенеза

Как-то кого начали поминать — поминают, а многие оригинальные теоретики забываются [не совсем ясно].

Вы много делаете для восстановления памяти о наших учених — слава Вам!

Ещё раз спасибо Вам — Ваш должник.

30.VI.1974

№ 7

21.02.1975

Санаторий «Узкое» (Москва, 117234)

Глубокоуважаемый Кирилл Михайлович!

Оленова<sup>36</sup> работы я знаю и был бы рад видеть его новую статью в ЖОБ<sup>37</sup>.

Что касается Ваших сомнений о желательности Вашей статьи, то пусть они рассеются<sup>38</sup>. Как говорил Аркадий Райкин, у нас свобода критики, даже... начальника ЖЭКа можно критиковать!

Ну, а А.В. Яблокова<sup>39</sup> и подавно.

Моя сотрудница О. Тихомирова критикует меня, и я её печатаю! Жизнь идет. Жду ваших статей.

С привет[ом] — Ваш М. Гиляров.

Присылайте статьи прямо мне, но с экспертизой и авторской клятвой.

№ 8

Глубокоуважаемый Кирилл Михайлович!

Где статьи?<sup>40</sup>

1) Ваша и Галла

2) Оленова!

С большим приветом

Ваш М. Гиляров

30.4.74.

---

в Институте эволюционной морфологии и палеозоологии АН СССР (с 1934 г.), профессор МГУ, основатель и руководитель лаборатории морфологии позвоночных. Сформулировал теорию этапности развития и экологических групп рыб.

<sup>36</sup> Оленов Юрий Михайлович (1907–1977) — генетик-эволюционист. Ученик Ю.А. Филипченко. Окончил ЛГУ, преподавал в ряде вузов. Заведующий генетической лабораторией Центрального рентгенологического, радиологического и ракового института, одновременно профессор ЛГПИ им. А.И. Герцена. В 1941–1944 гг. был на фронте. В 1950 г. уволен «по сокращению штатов». Работал в Институте биологии Карело-Финского филиала АН СССР, в Институте цитологии АН СССР (1959–1976). Активный участник борьбы с лысенкоизмом.

<sup>37</sup> «Журнал общей биологии».

<sup>38</sup> Речь идет о предполагаемой совместной статье К.М. Завадского и Я.М. Галла о необходимости сохранить понятие «борьбы за существование» в современной эволюционной теории.

<sup>39</sup> Яблоков Алексей Владимирович (1933 г.р.) — зоолог, биолог-эволюционист, эколог, член-корреспондент АН СССР/РАН (1984). Основные работы посвящены морским млекопитающим, эволюции, популяционной биологии, охране живой природы и защите окружающей среды. Считал нецелесообразным использовать понятие «борьба за существование».

<sup>40</sup> См. примеч. 38 к письму Гилярова № 7.

№ 9

Дорогой Кирилл Михайлович!

Сегодня было заседание РИСО и удалось Вашу «Эволюцию эволюции»<sup>41</sup> восстановить к печати — было вынесено решение раньше её депонировать, так как она вне плана БИНа, а у БИН лимит невелик.

Но оказалось можно ее оставить в плане выпуска [19]77 года, несмотря на нажим со стороны всяких организаций издательских.

Таким образом, поставьте в известность свое отделение РИСО, что сегодня книга включена в план печати.

С приветом и искренним к Вам уважением —

Ваш М. Гиляров

23. IV.76

№ 10

Глубокоуважаемый Кирилл Михайлович,

Спасибо Вам и Эдуарду Израилевичу, приславшим мне Вашу новую книгу.<sup>42</sup>

Жаль, что Вы не знаете высказываний М.М. Воскобойникова<sup>43</sup> о 2 типах отбора — для истории это было бы интересно.

В общем же Вы всегда привлекаете внимание к проблемам, которые интересуют многих, но которым уделяют внимание немногие.

Еще раз большое спасибо

Ваш М. Гиляров.

9.10.77

### Письмо А.А. Парамонова<sup>44</sup> к К.М. Завадскому

19.IV.66

Москва

Дорогой Кирилл Михайлович,

На этот раз отвечаю на Ваше любезное и милое письмо, — милое, несмотря на то, что я его не заслужил, поскольку молчал и ничем не реагировал на Ваши письма.

<sup>41</sup> Книга К.М. Завадского и Э.И. Колчинского «Эволюция эволюции: историко-критические очерки проблемы» (Л., 1977) первоначально была включена в план редакционной подготовки ИИЕТ АН СССР на 1975 г. После того как сектор Завадского был передан в Ботанический институт им. В.Л. Комарова АН СССР (БИН), ее исключили из плана ИИЕТ АН СССР, но Ученый БИН включил ее в план редакционной подготовки 1976 г., однако кто-то стал добиваться, чтобы из-за малого лимита на выпуск литературы у БИН отправить ее на депонирование. Только благодаря М.С. Гилярову и Д.В. Лебедеву — ученому секретарю БИН, книгу сохранили в плане издания АН СССР на 1977 г.

<sup>42</sup> См. примеч. 41 к письму Гилярова № 9.

<sup>43</sup> См. примеч. 31 к письму Гилярова № 6.

<sup>44</sup> Парамонов Александр Александрович (1891–1970) — фитогельминтолог, эволюционист. Ученик О. Бючли, В.А. Догеля и Н.А. Кулагина. Окончил МГУ (1922). Работал в Московском отделении КЕПС АН СССР, Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, МГУ, Биологическом музее им. К.А. Тимирязева. Уволен отовсюду после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. Долгое время был безработным. В 1952–1970 гг. работал в Гельминтологической лаборатории АН СССР, с 1965 г. по совместительству заведующий кафедрой дарвинизма в МГУ. Автор классического учебника «Курс дарвинизма» (1945), запрещенного в 1948 г., и трех томов фундаментальных «Основ гельминтологии» (1962–1970).

Я, конечно, пришлю Вам отзыв на Вашу книгу, и притом — скоро; точно не могу назвать до дня, но, видимо, порядка 2–3 дней.

Я хотел бы, прежде всего, чтобы Вы до конца поняли мое положение в отношении дарвинизма и мои возможности. В то время как Вы все же имели возможности преподавать его и Ваши мысли концентрировались непрерывно на дарвиновской проблематике, я испытал другую судьбу, мне пришлось уйти от дарвинизма в ходе новой работы, которую я выполнял и раньше в качестве моей душевной любви, а с 1952 года — не только по любви, но равным образом — по обязанностям. Я стал специалистом фитогельминтологом и отдал этой работе все свои силы, в том числе и творческие. Я зашел в этой области специальности так далеко, что она стала моей жизнью. Тем более, что в ней, в этой работе, я стал удовлетворять жажду к теоретическим исследованиям в области филогении фитонематод и факторов её. Разумеется, дарвинистское прошлое очень повлияло на ход моей работы и её направления. Филогения нематод — моя основная тема, и она тесно связана с экологической морфологией — звеном, которое заменяет мне отсутствующую в области фитогельминтологии палеонтологическую документацию. Всё это вьелось в мою душу до ее дна, и я почувствовал всю прелесть перехода к таким эволюционистским конструкциям, которые связаны с совершенно конкретным и определенным материалом. Теперь я уже не уйду от этой тематики, так как она позволяет решать конкретные вопросы «путей и закономерностей эволюции» — моей главной любви — на определенном, строго очерченном материале. Поэтому у меня остается мало времени для всего остального. Не моя вина, что так случилось — я насильно в 1948 году был оторван от преподавания дарвинизма, и теперь горький осадок прошлого как ржавчина вьелся в душу. Поэтому я не имею уже фактически возможности отдаваться целиком теории дарвинизма, хотя и сохранил любовь к нему. Но эта любовь пронизана горечью прошлого, да и изменить начатому с 1952 года я не только не могу, но и не имею возможности. Следует при этом подчеркнуть, что, по крайней мере, в Москве, в МГУ уже нельзя без героических усилий, на которые у меня нет времени, возродить тот чистый, возвышенный дарвинистский дух, который жил в сороковых годах.

Причины этого многообразны. Главная в том, что сейчас нет ни одного академика в АН СССР с дарвинистским весом. У нас ведь так: появится ученый с весом, и его слушают, его печатают в газетах, он почти непогрешим, он может сделать много в силу своего положения. А вот сейчас в АН СССР нет ни одного академик-биолога, кроме Скрябина<sup>45</sup> у которого были бы положение и вес. Нет! И биология в АН СССР хиреет. Я не имею в виду биохимию, биофизику, генетику. Но настоящая биология, имеющая дело не с ДНК и РНК, а с интегрированными организмами со всеми их адаптациями, онтогенезами и эволюцией, — в ужасном, в упадочном состоянии. Страшно подумать ведь, что генетика возродилась совсем не потому, что оценили ее плоть и кровь. Нет, ведь оценили в АН СССР только ее молекулярную основу, молекулы возродили гены и генетику. Но биологическая сущность проблем остается в тени. Мало того, сама молекулярная биология и связанная с ней генетика нередко —

<sup>45</sup> Скрябин Константин Иванович (1878–1972) — гельминтолог, паразитолог. Окончил Юрьевский ветеринарный институт (1905). Академик АН СССР (1939), ВАСХНИЛ (1935), АМН СССР (1944), лауреат Сталинской (1941, 1950) и Ленинской (1957) премии. Герой Социалистического Труда (1958). Организатор и директор Лаборатории гельминтологии АН СССР. Создал теоретические основы борьбы с гельминтозами.

по крайней мере в МГУ — становятся на позиции явного антидарвинизма. Чтобы не быть голословным, расскажу Вам один из эпизодов, который я пережил. Я делал в МГУ на методологическом семинаре доклад об очередных задачах дарвинизма. Коснулся я в этом докладе и молекулярной биологии в ее связях с генетикой и дарвинизмом. При этом я защищал тезис, что адаптация, в ее связях с определяющим ее отбором — ведущее звено в интеграции организма и вида. В этой связи я сказал, что и процессы на молекулярном уровне, в частности, конструкция ДНК, формы связей ее с РНК и прочее — определяются адаптивными направлениями эволюционного процесса. Я аргументировал этот тезис понятным для аудитории положением: мутация равнозначна ошибке воспроизведения кода ДНК — мутации вызывают дезинтеграцию — и только отбор в процессах скрещивания контролирует мутационные процессы, снимает дезинтегрирующий эффект мутаций в процессах отбора комбинативных форм и строит адаптивную жизненную форму. Это вызвало бурю протестов — со стороны кого? Биохимиков! Нет! Сама ДНК всё определяет. Молодой биохимик — ученик проф[ессора] Белозерского — выходит к доске, рисует схему дивергентной эволюции и говорит — таков результат разнонаправленных изменений ДНК. Белозерский с ним согласен. Потом слово взял я, как докладчик. Мне пришлось сказать, что в понимании биохимиков, выступавших здесь, ДНК попадает в положение имманентного фактора эволюции. «И если это так, дорогие товарищи биохимики, то я не знаю, чем отличается ДНК от господ Бога». Может быть с моей стороны это была некоторая демагогия, но с их стороны чувствовалось полное непонимание дарвинизма и организма. Биохимики — не биологи. На этом вечере я как будто остался победителем, но все же общее впечатление у меня сохранилось тяжелое. Плохо то, что генетики в значительной степени идут на поводу у молекулярной биологии и что они далеки от дарвинизма.

Это все наследие прошлого, 48 года<sup>46</sup>. Через молекулярную биологию думают вытаскивать на свет божий генетику, а о дарвинизме мало кто думает.

На кафедре положение сложное. Дворянкин<sup>47</sup> не уволен и не будет уволен. И дело вовсе не в нём. Его сохранили на кафедре на полставке. Другую полставку предлагают мне. Я со скрипом душевным подал заявление с просьбой о включении меня в штат на полставки, так как на ставку я не имею права, работая здесь, в МГУ на совместительстве, поскольку из моей фитогельминтологической лаборатории, я, конечно, не уйду. Обе лаборатории: Куперман<sup>48</sup> и Лебедев<sup>49</sup> — сохранены в МГУ, правда, не на кафедре дарвинизма. Штат кафедры дарвинизма — прежний. Что эти люди думают, я не знаю. Мне они не перечат — время не то. Но я понимаю, что многие из них притались [и] ждут погоды. Я веду себя совершенно независимо, не считаясь с ними. Но в МГУ

<sup>46</sup> Имеется в виду августовская сессия ВАСХНИЛ 1948 г.

<sup>47</sup> Дворянкин Федор Андрианович — публицист. Работал в журнале «Селекция и семеноводство», затем в МГУ в 1951–1964 гг. Автор термина «советский творческий дарвинизм» и многих популярных книг и учебных пособий, написанных с позиции лысенкоизма.

<sup>48</sup> Куперман Фаина Михайловна (1904 — начало 1980-х) — растениевод. Работала в Днепропетровском институте зернового хозяйства, затем в Барнауле, а после августовской сессии ВАСХНИЛ профессор МГУ. Доказывала положительное воздействие ультракоротких звуковых колебаний на растения, описала ветвистые формы озимой пшеницы, ржи и ячменя и др. Приверженец Т.Д. Лысенко.

<sup>49</sup> Лебедев Николай Владимирович (1902–1970) — лысенкоист. Профессор МГУ, до 1964 г. возглавлял лабораторию при кафедре дарвинизма. Автор учебника, написанного с позиции лысенкоизма.

я о д и н. На почвенно-биологическом факультете может быть только из-за меня, зная, что я умею бороться, не гонят дарвинизм совсем. Но многие университетские крупные профессора п р о т и в дарвинизма, как самостоятельной дисциплины. Теперь, как это ни странно, противников дарвинизма и равнодушных к нему стало больше. Сюда принадлежат многие зоологии, ботаники, специалисты других областей, цитологи, гистологи, биохимики, генетики и т. п. Как говорится, н е б о л е ю т они за дарвинизм, как самостоятельную дисциплину.

Осенью я снова выйду на кафедру на борьбу за дарвинизм. Я это делаю спокойно и веду дарвинистскую линию без всяких колебаний. Видимо со мной считаются. Но мне 76-й год, дорогой Кирилл Михайлович. На мне лежит третий том моей монографии «Основы фитогельминтологии» и куча молодёжи, которая со мной работает. Поэтому дарвинизмом я занимаюсь именно п о с о в м е с т и т е л ь с т в у. Вы, конечно, понимаете, что это значит.

Теперь об учебнике. Я совершенно не знаю. Когда я смогу за него взяться. Я пишу третий том своих «Основ», это плановая работа, и никто не позволит мне ее отложить ради чего-то другого. Почему я так медленно удовлетворяю пожелания Юрия Ивановича?<sup>50</sup> Потому что на их выполнение у меня остаются усталые вечера, когда я вроде выжатого лимона. В этом, конечно, моя трагедия, но что можно сделать с 75 годами жизни, в которой пережиты годы лысенковской травли, когда меня крестили «врагом народа», «профессором, систематически нарушавшим правила, установленные для профессоров», «систематически ведшим борьбу с мичуринским направлением» и тому подобная чепуха, стоившая много крови и нервов! Все это легло грузом на плечи, и к 75 годам они отяжелели. Я, конечно, вполне ещё работоспособный, но устаю скорее и не так быстро, как раньше, восстанавливаю силы.

Вот поэтому я не писал Вам. Порой за день так устаешь, что ложишься спать мертвецом. Но сегодня я понял, что дальше молчать в отношении Вас нельзя. Надеюсь, что этим письмом, длина которого, когда я оглядел написанное, меня самого поразила, я искупил свою вину перед Вами.

Посылаю Вам сердечный дружеский привет  
Ваш А.А. Парамонов

---

<sup>50</sup> Полянский Георгий (Юрий) Иванович (1904–1993) — протистолог, зоолог, паразитолог, генетик, биолог-эволюционист, историк биологии. Ученик В.А. Догеля. Окончил ЛГУ (1924), работал в ЛГПИ им. А.И. Герцена (проректор в 1927–1948 гг.), в 1947–1948 гг. — и.о. ректора ЛГУ. В годы ВОВ был на фронте. После августовской сессии ВАСХНИЛ (1948) уволен отовсюду, работал на Мурманской биологической станции АН С С С Р, организатор и директор Института биологии Карело-Финского филиала АН С С С Р, заведующий кафедрой беспозвоночных в ЛГУ, создатель и руководитель Лаборатории цитологии одноклеточных организмов в Институте цитологии АН С С С Р. Член-корреспондент АН С С С Р (1979). Предложил гипотезу о происхождении макронуклеуса у инфузорий, показал роль модификационной и генетической изменчивости и отбора в формировании адаптаций у инфузорий, заложил основы частной теории эволюции простейших и др. Сыграл огромную роль в возрождении генетики и эволюционной теории в С С С Р.

**Письма В.Н. Сукачева<sup>51</sup> К.М. Завадскому**

№ 1

[Написано на простой почтовой бумаге]

Москва. 24. I. 1948

Многоуважаемый Кирилл Михайлович!

Сегодня мне сказал Ив[ан] Ив[анович] Шмальгаузен<sup>52</sup>, что Вам было послано приглашение на конференцию МГУ по дарвинизму уже давно и было адресовано на кафедре в Ленинградский Ун[иверсите]т. Он просит Вас прибыть на эту конференцию и сделать доклад на тему, тезисы к которой я ему передал.

Здесь все очень хотят выслушать Ваш доклад.

Конференция начнется 3-го февраля в помещении Мос[ковского] Университета. Для скорости и верности посылаю это письмо с оказией.

Всего доброго,

С искренним приветом В. Сукачев.

P.S. На всякий случай сообщаю Вам свои адреса:

Служеб[ный]. Пер. Садовских, д. 2 (между площадями Маяковского и Пушкинской по ул. Горького). Институт леса АН СССР. Тел. Д-3—11-40.

Домаш[ний].: Бол[ьшая] Калужская 13, 8-й подъезд, кв. 133.

№ 2

Ректору Ленинградского университета<sup>53</sup>

На предложение быть консультантом докторанта К.М. Завадского по теме докторской диссертации: «Густота травостоя, как объект экспериментальной работы в связи с теоретическим и практическим значением этой проблемы», считаю возможным дать свое согласие.

В. Сукачев.

26 мая 1954 г.

№ 3

21. VI. 1965

Глубокоуважаемый и дорогой Кирилл Михайлович!

Ваша программа курса «Эволюционное учение» передана в Отделение Общей биологии АН СССР на отзыв. Отделение попросило нескольких членов своих дать отзыв

<sup>51</sup> Сукачев Владимир Николаевич (1880–1967) — географ, палеогеограф, геоботаник, лесовед, эколог-эволюционист. Академик АН СССР, идейный учитель К.М. Завадского. Во время переписки с Завадским возглавлял лабораторию лесоведения, позднее лабораторию биогеоценологии Московского лесотехнического института, кафедру ботанической географии МГУ, Институт леса АН СССР, лабораторию лесоведения, лабораторию биогеоценологии Ботанического института им. В.Л. Комарова АН СССР. Главный редактор «Бюллетеня МОИП. Серия биология», «Ботанического журнала», журнала «Лесоведение». Президент Всесоюзного ботанического общества, президент МОИП (1955–1967). Один из основателей биоценологии.

<sup>52</sup> См. примеч. 29 к письму М.С. Гилярова № 6.

<sup>53</sup> Александров Александр Данилович (1912–1999), математик, академик АН СССР/РАН. Окончил физический факультет ЛГУ, работал в Государственном оптическом институте и преподавал в ЛГУ, в 1952–1964 гг. ректор ЛГУ, затем работал СО АН СССР. В 1986 г. вернулся в Ленинград, работал в Ленинградском отделении математического института. Активно поддерживал биологов университета в борьбе с лысенковщиной.

об этой программе,<sup>54</sup> в том числе и меня. Программа прекрасна, поэтому я смог сделать лишь несколько замечаний. Свой отзыв я передал в Отд[еление] Общ[ей] биол[огии], но копию его посылаю Вам для сведения.

В программе я считаю очень важным раздел о популяциях. Он нов и интересен.

Сердечно благодарю Вас и других товарищей по университету, поздравивших меня с моим 85-ти летием и правительственной наградой.

Горячо желаю Вам здоровья и всего доброго.

Искренне Ваш В. Сукачев.

№ 4

27.VI. 1965

Глубокоуважаемый Кирилл Михайлович!

Благодарю Вас за Ваше письмо от 25 июня с.г. и за добрые слова и пожелания в нём.

Если Вы считаете, что на мои небольшие замечания к Вашей программе эволюционных учений<sup>55</sup> имеет смысл сослаться, то, конечно, с моей стороны против этого не будет никаких возражений.

Что касается Вашей и Бермана статьи «Псевдодарвинизм» для «Бюлл[етенья] МОИП»<sup>56</sup>, то я её читал. Она очень хороша, но я высказался, даже кажется первым, что вряд ли удачно ее название. Когда говорится «псевдодарвинизм», то хотя и подчеркивается, что речь идет не о дарвинизме, но все же имеется в этом слове оттенок научности. Писания же, о которых Вы в статье пишете, как об очень далеком от науки, это не заслуживают. Нам, т.е. редколлегии, казалось, что в интересах Вашей статьи это наименование ее следует заменить другим.

От всего сердца радуюсь, что Вы подготовили 2-е издание Вашей прекрасной книги «Учение о виде»<sup>57</sup>. Выпуск второго издания ее необходимо всемерно ускорить.

Если Вашу книгу называть учебником или учебным пособием, то это может затруднить печатание ее в издательстве «Наука», так как Редакционно-издательский совет АН СССР, как правило, учебников и учебных пособий не печатает. Я переговорю об этом с зам. председателя РИСО<sup>58</sup> АН СССР академиком А.Л. Яншиным<sup>59</sup> (он в сущности в РИСО главная фигура), но не уверен в положительном ответе.

Министру же Высшего и ср[еднего] спец[иального] обр[азования] СССР В.П. Елютину<sup>60</sup> я охотно напишу письмо с указанием на исключительную ценность Вашей книги и необходимости срочного её переиздания.

<sup>54</sup> *Завадский К.М.* Теория эволюции и ее преподавание // Журнал общей биологии. 1965. Т. 26. № 6. С. 731–743 [с «Программой по дарвинизму для университетов». С. 739–743].

<sup>55</sup> См. сноску 54 к письму Сукачева № 1.

<sup>56</sup> Московское общество испытателей природы. По неизвестной причине эта статья в МОИПе не вышла, но была опубликована годом спустя в «Вестнике ЛГУ»: *Завадский К.М., Берман З.И.* Об одной из форм антидарвинизма [По материалам изданий, выпущенных каф. дарвинизма МГУ] // Вестн. ЛГУ. 1966. № 9. Сер. биол. Вып. 2. С. 5–22..

<sup>57</sup> Эта книга вышла в 1968 г.: *Завадский К.М.* Вид и видообразование. Л., 1968 г.

<sup>58</sup> РИСО — Редакционно-издательский совет АН СССР.

<sup>59</sup> Яншин Александр Леонидович (1911–1999) — геолог, академик АН СССР/РАН, вице-президент АН СССР (1982–1988), директор Института литосферы АН СССР, один из инициаторов и руководителей экологического движения в СССР.

<sup>60</sup> Елютин Вячеслав Петрович (1907–1993) — ученый-металлург, член-корреспондент АН СССР/РАН, министр высшего образования СССР (1954–1959), министр высшего и среднего специального образования СССР (1959–1985).



Вы меня удивили Вашим мнением, что могли утомить меня Вашим письмом. Такие письма, как Ваше, интересные и важные, для меня отдых от моей непрерывной работы в лаборатории, в заседаниях, приеме разных лиц и т. п. К сожалению, административно-организационная работа в АН СССР, в МОИП не оставляет много времени на научную полевую работу, которую я все же не прекращаю.

Шлю Вам от всего сердца горячие пожелания здоровья и все доброго.  
Ваш В. Сукачев.

№ 5

7.VII. 1965

Глубокоуважаемый Кирилл Михайлович.

Благодарю за письмо от 30.VI. Не ответил Вам немедленно, так как я сейчас живу на даче и только вчера после 1 июля был в Москве.

Я дал распоряжение, чтобы в тексте Вашей и Бермана<sup>61</sup> статьи всюду было восстановлено выражение «псевдодарвинизм»<sup>62</sup>. Была сделана техническим редактором нашего Бюллетеня ошибка, заменив в тексте это слово другим выражением. На заседании редколлегии речь шла только об изменении заглавия.

Для меня неизвестно, о каком соглашении между биологическими журналами говорил Б.Е. Быховский<sup>63</sup>. Мы, т.е. редколлегия «Бюллетеня МОИП» будем Вам благодарны за всякого рода статью как полемическую, так и не полемическую по вопросам современной эволюционной теории. Я с Вами вполне согласен, что теперь надо усиленно печатать статьи по теоретическим биологическим проблемам и особенно эволюционной теории. Поэтому я прошу Вас, как только у Вас эта статья будет готова, Вы ее присылайте нам, лучше всего адресуйте ее мне лично. На ближайшем же заседании редколлегии мы её постановим печатать.

С искренним пожеланием здоровья и всего доброго.  
В. Сукачев.

№ 6

19.IV.66

Глубокоуважаемый Кирилл Михайлович,

Прошу прощения в том, что я до сих пор не написал отзыв о Вашей книге. Уж очень загружен разными делами в последнее время. В ближайшее время я этот отзыв Вам вышлю.

Я с Вами вполне согласен, что свести учение об эволюции к генетике нельзя. Эта важнейшая проблема, конечно, должна особо разрабатываться в АН СССР. К сожалению, ею сейчас мало кто занимается.

Очень благодарен за предложение участвовать в книге по теории эволюции... К сожалению, я теперь, так завален разными писаниями и делами, что взяться за новую работу не в состоянии.

С искренним приветом  
Ваш Сукачев.

<sup>61</sup> Берман Зelman Исаакович — морфолог, биолог-эволюционист. Работал на кафедре дарвинизма МГУ (1936–1948). После сессии ВАСХНИЛ уволен, затем работал в Издательстве Академии наук СССР, затем преподавал в Смоленском педагогическом институте. Сыграл важную роль в восстановлении современной эволюционной теории в СССР.

<sup>62</sup> См. сноску 3 к предыдущему письму В.Н. Сукачева № 4.

<sup>63</sup> См. примеч. 23 к письму М.С. Гилярова № 1.

№ 7

29.VI.1966

Глубокоуважаемый Кирилл Михайлович!

Очень извиняюсь, что задержал составление отзыва о Вашей книге «Учение о виде». Кроме большой перегрузки разными делами причиной было то, что в последнее время я несколько приболел (сердце), и врачи заставили лежать в постели. Теперь я пришел более или менее в норму и поэтому могу послать свой отзыв.

Поздравляю Вас с майскими праздниками и горячо желаю Вам здоровья (это главное), благополучия и всего доброго.

Будем с нетерпением ждать второго издания этой Вашей книги.

С искренним приветом.

В. Сукачев.

## Письма С.С. Шварца<sup>64</sup> К.М. Завадскому

№ 1

Свердловск, 21.IV.68.

Глубокоуважаемый Кирилл Михайлович!

Большое спасибо за книгу<sup>65</sup> и письмо. Извините, что отвечаю с опозданием. Мой адрес давно изменился, и письма искали меня по городу.

Я охотно напишу рецензию на Вашу книгу и, конечно, она будет хорошей. Вы правы, что наши позиции близки, а расхождения, пожалуй, заключаются не в трактовке отдельных проблем, а в том, что считать ключевой проблемой. Быстро я написать рецензию не смогу, но надеюсь справиться к лету. Вероятно надо написать в Ж[урнал] О[бщей] б[иологии] и забронировать место. Я успел прочитать только историческую часть — она превосходна.

Я благодарю Вас за приглашение принять участие в работе «Развитие эв[олюционной] теории в СССР» и принимаю его. Естественно, что меня интересует последний этап (48–65 гг.) в связи с проблемой «Экология и эв[олюционное] учение». Возможно, что я сумею привлечь к работе своих товарищей по институту.

В ближайшее время буду иметь возможность послать Вам несколько своих работ.

С лучшими пожеланиями

С. Шварц.

№ 2

Свердловск, 26.V.68

Глубокоуважаемый Кирилл Михайлович,

Спасибо за письмо. Я вполне согласен с Вами, что весьма опасно подменять исследование истории становления эволюционной теории историческими очерками. Инте-

<sup>64</sup> Шварц Станислав Семенович (1919–1976) — зоолог, эколог, эволюционист. Ученик Д.Н. Кашкарова и П.В. Терентьева. Участник Великой Отечественной войны. Окончил ЛГУ (1943) и там же аспирантуру. Организатор и директор Лаборатории популяционной экологии животных, директор Института биологии Уральского филиала АН СССР, преобразованный им в Институт экологии растений и животных УНЦ АН СССР, организатор и главный редактор журнала «Экология», академик АН СССР. Разработал метод морфофизиологических индикаторов для определения состояния и прогноза развития популяций животных и принципы прогнозирования антропогенных изменений.

<sup>65</sup> Завадский К.М. Вид и видообразование. Л.: Наука, 1968. 404 с.

ресно, что эта мысль у Вас возникла после разговора с Е.М. Крепсом<sup>66</sup>, а я в это же время вел аналогичный спор с его сотрудницей З.И. Барбашовой<sup>67</sup>. У меня создалось впечатление, что физиологи смешивают сравнительную физиологию с эволюционной.

На конкретные вопросы, которые Вы затрагиваете, я напишу Вам после просмотра Вашего «Прспекта».

В начале июня я собираюсь на Ю[жный] Урал в заповедник и буду иметь возможность спокойно написать о Вашей книге.

С лучшими пожеланиями  
С. Шварц.

№ 3

Свердловск, 5.IX.68

Дорогой Кирилл Михайлович,

Вернулся из экспедиции и оформил рецензию на Вашу книгу в Ж[урнал] О[бщей] б[иологии]<sup>68</sup>.

Полное единодушие бывает только на кладбище, и поэтому с трактовкой отдельных проблем я не согласен, к другим наоборот полностью присоединяюсь. Наконец, многие части книги вызывают у меня искреннее восхищение. Несомненно, что Ваша книга — этап в развитии учения о виде.

С лучшими пожеланиями  
С. Шварц.

№ 4

Глубокоуважаемый Кирилл Михайлович!

В ноябре с[его] г[ода] в Свердловске будет проходить совещание по вопросам внутривидовой систематики древесных растений. Одним из важных вопросов на нём будет вопрос о популяционной структуре вида у этой интересной группы.

Совещание преследует цели научной координации. На нём планируется провести, насколько это окажется возможным, распределение «сил» дендросистематиков по важнейшим направлениям.

Получено большое число заявок и докладов, в том числе и по проблеме популяций.

Не сумели бы Вы приехать на Совещание и сделать доклад? Оргкомитет просит Вас об этом, имея в виду Вашу особую роль в разработке популяционной концепции вида.

С искренним уважением  
С.С. Шварц.  
15.IX.70.

<sup>66</sup> Крепс Евгений Михайлович (1899–1985) — физиолог, биохимик, эволюционист. Ученик И.П. Павлова. Участник Гражданской войны. Окончил Военно-медицинскую академию (1923), работал на Мурманской биологической станции, в физиологических лабораториях Норвегии и Англии, во Всесоюзном институте экспериментальной медицины, Институте физиологии им. И.П. Павлова, ЛГУ, Институте эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова АН СССР. Организатор и главный редактор «Журнала эволюционной биохимии и физиологии». Трижды бесосновательно арестовывался, три года провел на Колыме. Академик АН СССР (1966), академик-секретарь Отделения физиологии АН СССР. Сформулировал закономерности изменения липидного состава тканей мозга в эволюции животного мира.

<sup>67</sup> Барбашова Зоя Ивановна (1910–1980) — физиолог. Работала в Институте физиологии им. И.П. Павлова АН СССР, Институте эволюционной физиологии и биохимии.

<sup>68</sup> Шварц С.С. [Рец. на кн.] К.М. Завадский. Вид и видообразование. Л.: Наука, 1968. 404 с. // Журн. общей биол. 1969. Т. XXX. № 6. С. 111–114.

№ 5

Дорогой Кирилл Михайлович!

1. Ваш сборник представляет для многих из нас большой интерес, заказы будут оформлены.

2. Журнал «Эволюция» приветствую с энтузиазмом. Готов подписать любое письмо в любую инстанцию и войти в состав редколлегии.

3. Думаю, что начинать надо с визита или, по крайний случай, телефонного звонка одного из вице-президентов АН СССР в отдел науки ЦК КПСС.

С уважением  
С. Шварц.  
23/1–73 г.

№ 6

Свердловск, 24.IX.73

Дорогой Кирилл Михайлович!

Спасибо за письмо.

1. Я удовольствием встречу Н.А. Толоконцева<sup>69</sup>. «Глобальная экология» — очень нужна. В сентябре-октябре я буду в Свердловске, но время приезда надо уточнить по дом. тел. 51-30-42 (можно звонить в любое время после 18 ч[асов] моск[овского] вр[емени]). В Москве я буду проездом из Польши в середине ноября, но больше 1–2 дней я стараюсь не задерживаться.

2. Дисс[ертация] Э.И. Колчинского меня очень заинтересовала, краткий очерк прилагаю к этому письму.

3. Вышел наш небольшой сборник «Эксперим[ентальные] проблемы вида». В ближайшее время вышлю его Вам.

С уважением  
С. Шварц.

№ 7

Свердловск, 30.1.74

Дорогой Кирилл Михайлович!

1. Задержал ответ на Ваше письмо, т[ак] к[ак] надеялся найти время, чтобы дать для Вашего сборника памяти И.И. Шмальгаузена хотя бы небольшую заметку. К сожалению, обстоятельства складываются так, что сделать это я не могу и сейчас завален срочными делами. Искренне об этом сожалении, т[ак] к[ак] убежден, что И.И. Ш[мальгаузен] был великим эволюционистом, и его идеи ещё долго будут оплодотворять наши работы.

2. Мысль о создании у Вас сектора «Природа и общество» я полностью приветствую и поддержку Вас доступными мне средствами во время первой же поездки в Москву.

<sup>69</sup>Толоконцев Николай Александрович (1924–2009) — медик, токсиколог. Закончил Артиллерийское училище в Ленинграде (1942), Военно-медицинскую морскую академию (1951), служил военным врачом в г. Балтийске, НИИ, связанном с изучением отравляющих веществ и биологических последствий радиации. Заведующий ЛО ИИЕТ АН СССР, заместитель директора Института социально-экономических проблем АН СССР.

3. Вашу книгу я читаю медленно, но с неизменным удовольствием и пользой. Надеюсь кончить ее во время отпуска.

Искренне Ваш  
С. Шварц.

№ 8

Свердловск, 30.1.74

Дорогой Кирилл Михайлович!

Большое спасибо за сборник. Я в нем нашел для себя много интересного.

Ж[урнал] о[бщей] б[иологии] просил меня дать отзыв на Вашу последнюю книгу, т[ак] к[ак] книгу не только просмотрел, а и прочитал. Но времени все не хватает. В июле пойду в отпуск и надеюсь сие намерение выполнить<sup>70</sup>.

Ваш С. Шварц.

### From K.M. Zavadsky's archives

*COMPILING, INTRODUCTION AND NOTES BY E.I. KOLCHINSKY*

Institute for the History of Science and Technology named after Sergey I. Vavilov,  
St.Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia;  
ekolchinsky@yandex.ru

Letters of B.L. Astaurov, P.A. Baranov, D.K. Beliajev, M.S. Giliarov, A.A. Paramonov, V.N. Sukachev and S.S. Shwartz to Kirill Mikhailovich Zavadsky (one of the articles of this issue is devoted to his life and work) belong mainly to the period 1960–1970-s. They reflect well the most important traits of the era by describing activities of outstanding biologists and science organizers; reveal their selfless devotion to the science although it was governed by the state and the party.

**Keywords:** K.M. Zavadsky, B.L. Astaurov, P.A. Baranov, D.K. Beliajev, M.S. Giliarov, A.A. Paramonov, V.N. Sukachev, S.S. Schwartz, publications, conferences.

<sup>70</sup> Шварц С.С. [Рец. на кн.] Развитие эволюционной теории после Дарвина (1859–1920-е годы). Л.: Наука, 1973. 423 с. // Журн. общей биол. 1975. Т. XXXVI. № 3. С. 470–472.